

дәлелденді. Қазақтардың мұсылман дінін белгілі ғұрыптарға ғана қатысты (адам жерлеу, сүндеттеу т.б.) қолданды.

Төртіншіден, патша әкімшілігі мұсылман дінін таратуда қазақтармен шекаралас башқұрт, татарлардан шыққан молдалардың көмегіне жүгінді. Молдалар өзінің негізгі діни қызметінен басқа да жұмыстарға тартылды. Осы шаралар арқылы, әлі де болса, Ресей билігін мойындамаған Орта Азия хандықтарының ықпалынан шығаруды көздеді. Ресейлік білім беру жүйесіне енгізуді ойластырған билік, діни білім беруді жүзеге асыру шараларын қолға алды.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Султанов Т.И. Религия в истории и культуре Центральной Азии / История Казахстана и Центральной Азии. под. ред. Абусейтова М.Х. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 264-275.

2. Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под. ред. проф. Асфендиярова С.Д. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 383 с.

3. Барданес Х. Киргизская, или казацкая хорография / История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Том IV. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 93-194.

4. Алитурлиева А.К. Деятельность указных мулл в казахской степи (II половина XVIII – I половина XIX вв.) // Вестник КазНУ. Серия историческая. №1(40). 2006. – С. 66-68.

5. Журнал, веденный Свиты его императорского величества поручиком Гавердовским и колоновожатыми Ивановым и Богдановичем во время следования их по высочайшему повелению через Бухарию, с различными наблюдениями, с описанием всех случившихся происшествий, равно как и о возвращении в Россию в 1803 году, с кратким уведомлением об отправлении посольства в азиатские владения / История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Том V. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 17-155.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Байгожина Г.М.

Магистр, старший преподаватель

Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова

Караганда, Казахстан

Казахстан традиционно отличался полиэтничной структурой населения. Высокие темпы внешней миграции в Казахстане в наши дни обуславливают неизбежное изменение этносоциальной картины страны, что зачастую приводит к усилению межэтнической конкуренции, трениям и конфликтам. Учитывая, что этнический фактор в перспективе будет по-прежнему играть важную роль в социально-политических процессах на постсоветском пространстве, необходимость выработки эффективных механизмов межэтнической интеграции приобретает особую актуальность и должна отвечать стратегической задаче современного полиэтничного государства.

Наиболее актуальным представляется изучение процесса возникновения и формирования советской национальной политики в 1920-1930-е годы, основанной на марксистско-ленинской парадигме, поскольку практика последующего решения национального вопроса в СССР опиралась именно на сложившиеся в этот исторический период идейно-теоретические установки и образцы их практической реализации. Данный период характеризуется, с одной стороны, реализацией права наций на самоопределение, национально-государственным размежеванием и привлечением национальных кадров к административной и пропагандистской работе, с другой – поиском оптимальных механизмов интеграции народов, населявших национальные советские республики и области в составе СССР, включая такие практики, как агитационная пропаганда

коммунистической идеологии, латинизация, русификация, создание единого экономического механизма, коллективизация и индустриализация, массовое переселение народов и многое другое.

Изучение исторического опыта национальной политики советского государства дает возможность переосмыслить сущность современных этнических процессов на постсоветском пространстве, в том числе в Казахстане, а также выработать наиболее эффективные механизмы национальной политики.

В советской науке теория наций изначально основывалась и объяснялась согласно примордиалистскому подходу. Нация понималась как высшая стадия развития этноса [1]. Понятие «нация» стало одним из основных элементов марксистско-ленинского учения о сущности нации, ее происхождении и закономерностях развития [2]. Согласно учению К. Маркса нации рассматриваются в качестве исторической категории, являющейся результатом развития капитализма [3]. Причиной же возникновения наций при капитализме стало складывание общенационального рынка, ломавшего прежние социокультурные перегородки, способствовавшего унификации производственных отношений и как следствие – языка, традиций, культуры (надстройки) [4]. Вместе с тем, несмотря на то, что этот тезис разделяли все марксисты, среди социал-демократов имели место дискуссии по вопросу определения понятия «нация». В этом плане большевики были под воздействием европейской социал-демократической мысли [5]. Вместе с тем, как отмечает А.В. Аверьянов, идейно-теоретические установки партии в сфере межнациональных отношений и национальной политики основывались на анализе европейского опыта и не соответствовали евразийской действительности [6].

Национальный вопрос согласно марксистско-ленинской парадигме оставался вопросом, подчиненным идеологии и коммунистической теории. Руководство партии весьма противоречиво и неоднозначно понимало тактику строительства многонационального советского государства и весьма образно представляло себе стратегию будущего населявших его наций. Собственно, в будущем коммунистическом обществе, согласно марксистско-ленинской идеологии, нет места для наций, как явлению капиталистического общества.

По утверждению А.В. Аверьянова, сам термин «национальный вопрос» изначально применялся для обозначения сложившихся к тому времени национальных противоречий в Российской империи. Данные противоречия должны были быть устранены на пути от капитализма к социализму и носить временный характер, поскольку само построение социализма предполагало отмирание наций как проявления буржуазного общества [6, с. 9]. Поэтому и решение национального вопроса занимало второстепенное значение, подчиненное наиглавнейшей задаче – решению классового вопроса. В соответствии с классовой теорией нации при построении социализма должны уступить место классовой солидарности.

Согласно марксистско-ленинской концепции партия ставила задачу проведения эффективной национальной политики, обусловленную стремлением заручиться поддержкой населения национальных окраин бывшей Российской империи. Партия стремилась искоренить колониальное наследие царизма, вследствие чего в ходе политической борьбы и пропаганды было выдвинуто «право наций на самоопределение», закрепленное в «Декларации прав народов России» [7]. Однако речь шла о самоопределении лишь тех наций, которые по тем или иным причинам было практически невозможно удержать в рамках единого Советского государства. Это были, прежде всего, европейские народы Финляндии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии [8]. В отношении же других «угнетенных народов» (Украины, Беларуси, стран Закавказья и Центральной Азии) большевики не позволяли смешивать вопрос о праве на самоопределение с вопросом об отделении той или иной нации.

Право наций на самоопределение, оформленное резолюцией III Всероссийского съезда советов в январе 1918 г., понималось исключительно в духе самоопределения

трудовых масс всех народностей России [9]. Ему впоследствии противопоставлялся буржуазный национализм, стремящийся согласно марксистско-ленинской идеологии к национальному сепаратизму. Новая программа РКП (б), принятая в марте 1919 г., разъясняла право наций на самоопределение с классовой точки зрения, акцентируя внимание на том, что носителем воли нации к самоопределению является трудовой народ (пролетариат), а не представители буржуазии и буржуазной интеллигенции [10]. Некоторые большевистские лидеры, в т.ч. Н.И. Бухарин и Г.Л. Пятаков, видели в «праве на самоопределение» реакционную сущность и предлагали использовать формулу «самоопределение трудящихся масс каждой национальности» [11].

Итак, право наций на самоопределение властью понималось двояко и, соответственно, реализовывалось в двух формах:

1) отделение наций (европейских), которые не хотели оставаться в составе единого Советского государства;

2) политическая автономия для областей, представлявших единую, целостную хозяйственную территорию с особым национальным составом населения [8, с. 19].

Исключительное значение национального вопроса на самом начальном этапе построения Советского государства потребовало вскоре учреждения народного комиссариата по делам национальностей, возглавляемого И.В. Сталиным. Опираясь на произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, а также обобщая их высказывания о сущности нации, И.В. Сталин сформулировал собственное определение нации [12]. Следует отметить, что данное определение на долгие десятилетия стало классическим в советской науке и ключевым в практической реализации советской национальной политики.

«Право на самоопределение наций», понимавшееся в начале как «право на отделение» фактически обернулось в «право на объединение», реализованное в самых различных формах политической автономии. При этом, такая автономия обладала правовым статусом только до тех пор, пока такой статус признавался центром.

Необходимость в идейно-теоретической проработке национального вопроса была первоначально обусловлена задачей легитимизации советской власти в национальной среде, а уже позже – потребностью интеграции многочисленных национальных групп в рамках Советского государства. Поэтому категория «нация» получила свое дальнейшее развитие в трудах лидеров партии.

В организационном плане смысл национального вопроса сводился В.И. Лениным к поиску оптимальных и приемлемых форм и механизмов управления национальными окраинами из Москвы. Ленинский проект федерализации СССР был вызван повышением актуальности национального вопроса и необходимостью проведения взвешенной национальной политики, хотя ранее, ещё до революции, сам В.И. Ленин отрицал федеративное устройство, которое по его мнению только ослабляет экономическую связь периферии с центром [13]. Позже, в связи с текущей политической ситуацией, В.И. Ленин изменил свою позицию в пользу мягкого варианта интеграции (федерации) советских республик. В тот исторический период важнее было доказать, что они не являются завоевателями. В.И. Ленин настаивал на равноправии советских республик и настойчиво выступал против великодержавного шовинизма [14]. Следует отметить, что в противовес позиции В.И. Ленина, иной позиции придерживался И.В. Сталин, будучи сторонником унитарного устройства СССР [15].

По замыслу В.И. Ленина, федеративный формат создаваемого Союза советских республик позволял обходить многие острые углы в сфере межнациональных отношений, способствовал интеграции периферии бывшей Российской империи [10, с. 47]. С другой стороны, Москва столкнулась с рядом проблем, связанных с выработкой оптимальных механизмов интеграции национальных республик. Некоторые советские республики (например, Украина, страны Закавказья) стремились к большей самостоятельности, тем самым затрудняя процесс политической и экономической интеграции.

В связи со сложностью внутренней и международной обстановки в 1920-х гг., советское руководство исходило из тактических соображений в вопросе предоставления политической автономии национальным окраинам. Тем более, что предлагаемая федеративная форма самоопределения в тот исторический период не рассматривалась в качестве акта отделения от России. С другой стороны, в противном случае национальные окраины могли бы упрекнуть советскую Россию в невыполнении обещаний по поводу прав на самоопределение.

Существовало два варианта закрепления автономии: предоставление политической самостоятельности республикам и переход в конфедерацию, либо узкий автономизм с уклоном в сторону унитаризма, что больше соответствовало установкам партии. Гарантом политической автономии выступала федерация. Федеративное устройство, как форма взаимодействия советских республик, на время переходного периода сыграло роль связующего звена от декларативно независимых республик к унитарному социалистическому государству добровольно объединившегося пролетариата.

В рамках практической реализации советской национальной политики беспрецедентным в мировой практике стало ускоренное нациестроительство. «Классической» моделью нациестроительства стал комплекс мер в рамках национальной политики, направленных на формирование советских наций на базе национальной государственности (союзные республики, автономные республики, автономные области). Ключевым историческим моментом советского нациестроительства (учитывая важность для существования сегодня ряда независимых государств, например, в Центральной Азии), стало предоставление наиболее крупным этносам территориальных политических автономий, что должно было обеспечить им окончательное вызревание наций. Так, в 1920-1930-е гг. создавались различные формы национальной государственности: от национальных автономных республик и областей до национальных союзных республик.

Объектом советской национальной политики были так называемые «националы» и «национальные меньшинства», под которыми подразумевались, так или иначе, все нерусские народы. При этом если под «националами» в 1920-1930-е гг. было принято понимать этносы (нации), которые имели свои национальные автономии (национальные союзные республики, автономные республики и области), то понятие «национальные меньшинства» («нацмены») применялось к этносам, проживавшим за рамками своих автономий.

Для реализации национальной политики советскому руководству необходимо было укрепить национальные начала, т.е. действующие на родном языке суд, администрация, народное хозяйство, школы, пресса и т.д. На актуальность такой национальной политики указывал И.В. Сталин на X съезде РКП(б) [12, с. 290]. Вместе с тем, на наш взгляд, в национальных советских республиках стало намного интенсивнее развиваться именно национальное самосознание, нежели классовое, входя в противоречие с классовой теорией марксистско-ленинской концепции.

С середины 1920-х гг. в советском руководстве стал утверждаться постулат о социалистических нациях, которые противопоставлялись западным, капиталистическим нациям [15, с. 110]. Особое внимание в рамках постулата о социалистических нациях должно было уделяться развитию промышленного потенциала автономных образований, партийному строительству, увеличению доли рабочих в партийной организации, «титальной» коренизации партийного и государственного аппарата, а также развитию национальной культуры. По убеждению И.В. Сталина, социалистические нации должны были отличаться от классических европейских наций тем, что в них постепенно изживался господствующий класс и дух «буржуазного национализма». Тем самым должен был изживаться и социальный антагонизм внутри каждой социалистической нации, что должно было способствовать их сближению, интеграции в рамках единого союзного государства [16].

Ключевой тезис о «росте и расцвете ранее угнетенных наций» означал ликвидацию всех преград, которые препятствовали нормальному развитию наций в колониальный период. Отмирание наций, о котором гласило марксистское учение, могло произойти только после их перехода на качественно новый уровень развития, когда будут исчерпаны все характеристики, заложенные в самой природе наций. По мнению И.В. Сталина, этого можно достичь лишь при социализме, когда возникнут необходимые для этого условия. Однако сам процесс отмирания наций виделся лишь в долгосрочной перспективе и только после победы социализма в мировом масштабе [15, с. 119].

Советское руководство развивало тезис о неизбежности формирования на основе солидарности социалистических наций «пролетарского интернационала», который якобы будет противопоставлен «буржуазному национализму», присущему «буржуазным нациям». Это должно было определить в будущем совершенно новое качество межнациональных отношений при социализме. Для достижения этой цели необходимо было искоренить дух «буржуазного национализма», ярким выразителем которого, в отсутствие национальной буржуазии, были представители национальной «буржуазной интеллигенции».

С одной стороны, советское руководство признавало необходимость привлечения национальной интеллигенции для работы в государственных органах управления, в системе образования и культуры, а также для перевода делопроизводства на местные языки. По крайней мере, привлечение старой национальной интеллигенции, даже бывшей в годы Гражданской войны в оппозиции большевикам, было необходимо для последующей подготовки молодых национальных кадров, воспитанных в советском духе. В этом, собственно, и заключалась политика «коренизации», инициированная на XII съезде РКП(б) в 1923 г., ставшая ключевым элементом советской национальной политики. В частности, И.В. Сталин предложил национализацию не только сферы образования, но и всех государственных и партийных организаций, чтобы они функционировали на языке национальных масс [17]. Необходимо отметить, что термины «коренизация» или «политика коренизации» именно после этого съезда стали широко применяться в политическом и научном лексиконе советского периода. Таким образом, под «коренизацией» здесь необходимо понимать государственную политику, направленную на внедрение национальных языков (кадров) в сферу образования, делопроизводство государственных и партийных органов, а также подготовку национальных кадров.

С другой стороны, формированию «пролетарского интернационала» препятствовал великорусский шовинизм. Для солидарности трудящихся различных национальных групп необходимо было обеспечить их равенство и не допустить доминирование русского народа, русской культуры. Именно такого подхода придерживалась партия в 1920-1930-е гг. С этим же были связаны замыслы, теоретические разработки и внедрение, пусть и частичное, латиницы (т.н. латинизация) для языков всех народов, населявших СССР, включая даже русский язык. Вместе с тем, отношение к латинизации в среде национальной интеллигенции было далеко не однозначно. Так, к примеру, для представителей старой казахской интеллигенции арабская система письма ассоциировалась с традиционным прошлым, исламом и национальной идентичностью. Однако проект по латинизации так и не был полностью реализован и к концу 1930-х гг. был свёрнут. С середины 1930-х гг. стала повышаться роль русского языка, который должен был стать основой объединения всего советского народа, стержнем научной, образовательной, технической и, как следствие, хозяйственно-экономической интеграции советского государства. Следствием повышения значимости русского языка стало свертывание проекта латинизации и перевод письменности национальных групп с латиницы на кириллицу. Такой переход объяснялся руководством также как необходимость культурного сближения народов СССР. Вследствие нехватки национальных кадров (особенно после репрессий 1930-х гг.) были значительно снижены обороты в политике коренизации. К работе в Казахстане стали привлекаться специалисты

из крупных городов России и Украины. Всячески стала подчеркиваться «руководящая роль русского рабочего класса» и русского народа, сплотившего вокруг себя угнетённые народы национальных окраин [16, с. 271].

Итак, определенные теоретические и практические основы советской национальной политики были заложены большевиками с их приходом к власти в 1917 г. Со временем советская национальная политика пережила трансформацию от постановки национального вопроса, имевшего пропагандистский, агитационный характер и выражавшегося в лозунгах, декретах и декларировании права на самоопределение, до стратегически важного компонента внутренней политики Советского государства, требовавшего как идейно-теоретическое обоснование, так и конкретные практические действия по её реализации.

Таким образом, как средство решения национального вопроса, советская национальная политика формировалась и развивалась в зависимости от конкретно-исторических условий, как внутренних, так и внешних, а также конкретных идеологических установок партии. Национальная политика СССР характеризовалась динамизмом и универсализмом. В этом и заключался феномен советской национальной политики, который отличал её практическое воплощение и результаты от идейно-теоретических установок марксистско-ленинского учения и первоначального ожидания партии в решении национального вопроса.

С помощью декларирования принципа самоопределения наций большевики на начальном этапе, уничтожив созданные национальные автономии в 1918-1920 гг., тем самым лишив национальные окраины создания альтернативных автономий, позже сумели заручиться поддержкой местного населения национальных окраин и утвердиться в борьбе за власть. Провозглашение советской территориальной автономии и её конституционное закрепление в качестве метода вовлечения национальных кадров в орбиту государственного управления по мере развития их классового сознания, с одной стороны, и игнорирование принципа «культурной автономии», с другой стороны, заложили в некотором роде основу национальных конфликтов и подготавливали почву для национального сепаратизма в будущем.

Особенность советской национальной политики, в первую очередь, заключалась в том, что её объектом выступали так называемые «нерусские» народы. Главной задачей национальной политики в 20-30-е годы XX века было форсированное нациестроительство, а его главным механизмом наряду с коренизацией стало создание и развитие союзных республик, автономных областей и республик.

Повестка национальной политики и её содержание постоянно менялись вследствие изменения возникавших перед руководством страны политических задач. В этом заключается динамизм советской национальной политики.

Ключевые задачи советской национальной политики формировались исходя из текущей политической и экономической конъюнктуры. Она была связана с необходимостью обеспечения лояльности национальных масс к советской власти.

Важной характеристикой и особенностью советской национальной политики можно считать универсальность. Её основные принципы признавались универсальными для всех народов, для всех национальных советских республик. В универсальности кроется её противоречивость, поскольку, с одной стороны, соблюдалось равенство в подходах, отсутствовала дифференциация, а значит ущемление интересов той или иной республики, с другой стороны, не учитывались особенности нациестроительства, этнический состав, национальный кадровый состав, особенности хозяйствования и многое другое в той или иной республике. Отчасти, в этом кроется отрицательный момент национальной политики.

Реализация национальной политики сталкивалась с такой проблемой, как отсутствие нормативно-правовой базы. Как уже было отмечено, основой для решения национального вопроса служили декларации, декреты, программы и постановления партийных съездов.

Кроме того, национальная политика долгое время не признавалась как самостоятельная сфера общественных отношений и имела подчинённый революции и классовой борьбе характер.

Советская национальная политика, изначально построенная на основе права наций на самоопределение, реализованного вскоре в формате союзных республик и различных форм политической автономии разного уровня, заложила противоречия между ними в ходе национально-государственного размежевания и формирования границ, осуществленного по хозяйственно-экономическому принципу. В результате возникла типичная для советского государства иерархия национальных республик и иерархия национальных отношений. Баланс этно-национальных и классовых отношений основывался на приоритете государственных интересов. Однако постепенно классовый фактор стал уступать место национальному фактору, который не просто сохранил, но и усилил свою актуальность и значимость в советском обществе.

Изменения в балансе национального и классового фактора требовали дальнейшего идейно-теоретического осмысления этнополитических процессов в СССР, формирования актуальной и конструктивной повестки национальной политики, а также принятия эффективных и своевременных решений, отвечавших этим изменениям. Однако советское руководство продолжало оперировать старыми идейными установками и реагировать на происходившие изменения с помощью традиционных административно-командных механизмов регулирования общественных отношений. Вследствие игнорирования национального вопроса и отсутствия конструктивной повестки национальной политики за весь послевоенный период на фоне кризиса партии и власти, не способных эффективно решать текущие задачи, во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. баланс этно-национальных отношений был нарушен, что привело к обострению межнациональных отношений, вооруженным конфликтам на национальной почве, сепаратизму и выходу национальных республик из состава СССР.

История межэтнических отношений, длительное сосуществование многочисленных этнических групп в составе СССР, пример реализации национальной политики советского руководства нуждаются в глубоком анализе. Наиболее актуальным представляется изучение процесса возникновения и формирования советской национальной политики, основанной на марксистско-ленинской парадигме. Практика последующего решения национального вопроса в СССР опиралась именно на сложившиеся в этот исторический период идейно-теоретические установки и образцы их практической реализации. Данный период характеризуется, с одной стороны, реализацией права наций на самоопределение, национально-государственным размежеванием и привлечением национальных кадров к административной и пропагандистской работе. С другой стороны, советское руководство занималось поиском приемлемых и выгодных для власти механизмов интеграции народов в составе СССР, включая такие практики, как агитационная пропаганда коммунистической идеологии, латинизация, русификация, создание единого экономического пространства, массовое переселение народов и многое другое.

Список литературы:

1. Малахов В.С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме (на примере российского обществоведения последних десяти лет) // <http://cyberleninka.ru/article/n/problem>. 15.12.2021.
2. Цамерян И.П. Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации // Вопросы истории. – 1967. – №6. – С. 107-122.
3. Маркс К. К критике политической экономии / пер. с нем. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 176 с.
4. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократии» // О национальном вопросе и национальной политике: сб. ст. – М.: Политиздат, 1989. – С. 207-312.

5. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / пер. с нем. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 598 с.
6. Аверьянов А.В. Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – №1. – С. 8-15.
7. Декреты Советской власти: в 3 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 1. – 626 с.
8. Сталин И.В. Об отмене национальных ограничений // Сочинения. – М.: Государств. изд-во полит. лит., 1946. – Т. 3. – С. 16-19.
9. Декреты Советской власти: в 3 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 2. – 397 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1986) // Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 1. – 605 с.
11. Протоколы: матер. 8-го съезда РКП(б) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Гос. издание полит. лит-ры, 1959. – 602 с.
12. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946. – Т. 2. – С. 290-367.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – Т. 48. – 545 с.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – Т. 45 – 730 с.
15. Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм: о национальном вопросе. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2012. – 127 с.
16. Глезерман Г.Е. Класс и нация // Вопросы философии. – 1950. – №1. – С. 259-274.
17. Стенографический отчет 17-25 апреля 1923 года / 12-й съезд РКП(б). – М., 1923. – 705 с.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА

*Мырзахметова А.Ж.
к.и.н., ассистент профессора
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Период 1940-х – начала 1950-х годов ознаменован важными политическими событиями, связан с Великой Отечественной войной и определенными политическими процессами, которые кардинальным образом повлияли на развитие исторической науки Казахстана. С одной стороны, историки, как все остальные представители интеллектуальных профессий подвергались репрессиям, а с другой стороны, политическая ситуация в стране потребовала мобилизации всех ресурсов, в том числе и в культурной и исторической областях. Так, советским правительством были инициированы исследования и обращения историков к историческому прошлому советских народов, возрождению национальных образов героев. Однако, данный процесс был достаточно сложным и неопределенным.

На территорию Казахстана в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы и сосредоточены крупнейшие научные силы страны – свыше 20 научно-исследовательских институтов, в том числе институты философии, географии, физиологии АН СССР, физико-механический институт АН УССР, Академия архитектуры СССР. В Казахском филиале АН СССР были организованы астрономическая